

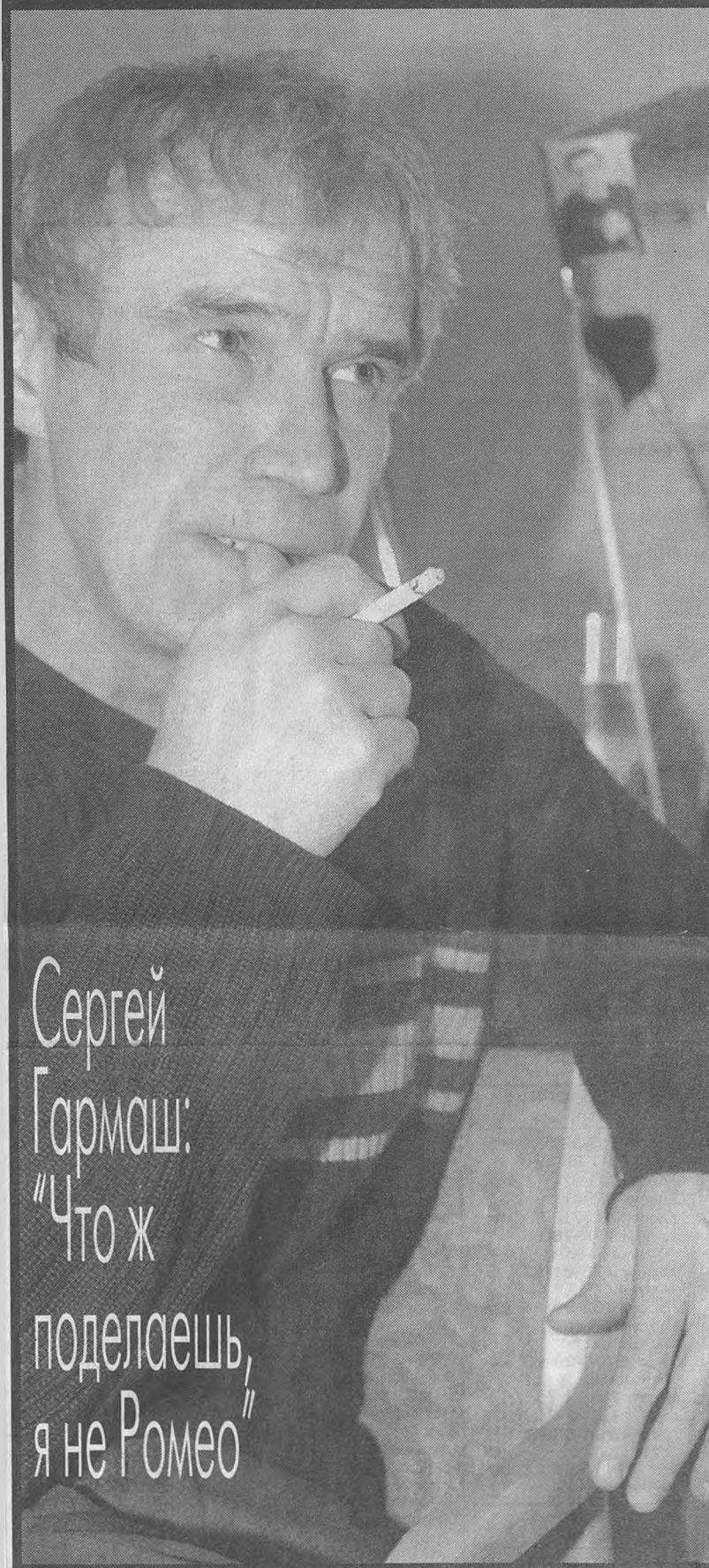
E-mail: moral@mk.ru

Пейджер: 788-0088 а6. 132-710

СУДАРЬ

Справка "МК". Сергей Гармаш родился 1 сентября 1958 года в Херсоне. В 1984 году окончил Школу-студию МХАТ. Тогда же стал актером театра "Современник" и дебютировал в кино в фильме "Отряд" Алексея Симонова. Затем играл в картинах "В стреляющей глуши", "Моонзунд", "Сталинград", "Бесы", "Волчья кровь", "Роковые яйца", "Ермак", "Время танцора", "Ворошиловский стрелок", "Поклонник" и других, снимался в сериалах "Досье детектива Дубровского", "Каменская". В последние годы — один из самых востребованных актеров: с 1995 по 2000 гг. — 15 работ в кино. За роль военрука в картине Сергея Соловьева "Нежный возраст" актер получил премии "Ника" и "Золотой Овен" (награда кинокритики и кинопрессы). Недавно закончил сниматься в ленте Валерия Тодоровского "Любовник" и сыграл в очередной премьер "Современника" "Балалайкин".

"За ним как за каменной стеной", — говорят женщины про Сергея Гармаша. "Каменная стена" оказалась куда более непосредственной и живой, нежели можно было подумать. Он сидел в гримерке театра "Современник" в сценических обносках из "Мурлин Мурло" и оттого выглядел даже трогательно. Хотя именно это слово к Гармашу точно не подходит. В нем чувствуется пугающая и одновременно притягательная первобытная энергетика, которая со страшной силой рвется наружу. Она — его сила и его слабость. Гармаш умеет расположить к себе и умеет дать отпор. Он — стена, но очень обаятельная.

Сергей Гармаш:
"Что ж
поделаешь,
я не Ромео"

— На улице прямо-таки весна. Собираетесь поздравлять жену и дочку с 8 Марта?
— Конечно. Этот праздник очень много для меня значит. Моя мама родилась в марте. Так что обязательно подарю что-нибудь своим женщинам. Они мне, например, на 23 февраля устроили отличный праздничный ужин.

— Ваша жена Инна, насколько я слышал, тоже актриса "Современника". Говорят, актерская семья обречена. Мол, людям одной профессии не стоит связывать свои судьбы. Что вы на это скажете?

— Мое глубокое убеждение, что актерам — мужу и жене, особенно если они находятся в

ЖИВАЯ КАМЕННАЯ СТЕНА

одном театре, ни в коем случае нельзя, как это ни грубо звучит, помогать друг другу. Я не понимаю семейственности в этой профессии. Она существует, но только результаты ее зачастую очень неубедительны. Есть режиссеры, которые всю жизнь снимают своих жен, актеры, которые не снимаются без своих жен, и жены, которые не снимаются без своих мужей. Есть такие примеры, но они меня не убеждают.

На мой взгляд, должно складываться ощущение, что актеры — муж и жена не просто в разных театрах играют, а вообще имеют разные профессии. Потому что вдвоем, а тем более семейно, нельзя ничего создать — можно лишь построить иллюзию счастливой и талантливой актерской семьи. Случаются, конечно, исключения из правил, скажем, Феллини и Мазина, но на то и правила... Я, например, никогда не составлял протекцию своей жене.

— Не составите протекции даже, если вам кажется, что ваша жена идеально подходит на ту или иную роль?

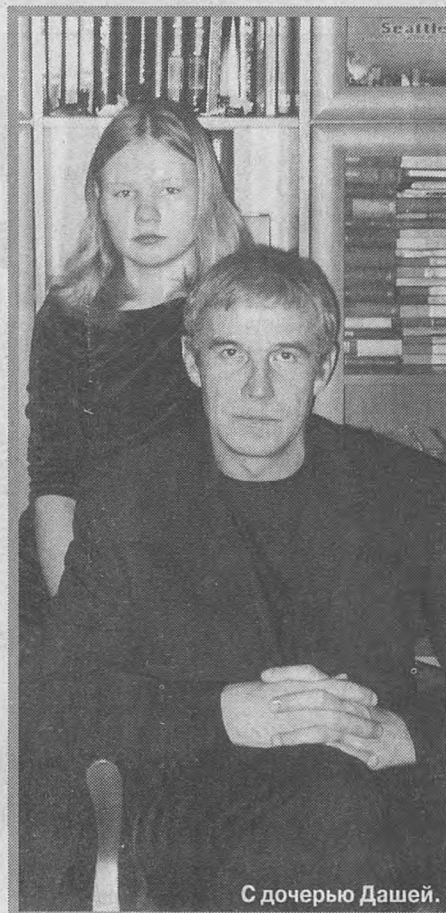
— Так должно казаться режиссеру, а не мне, — тогда это убедительно. А когда кажется, нужно креститься. Если зададут прямой вопрос: "А не думаешь ли ты, что твоя жена..." Может быть, и думаю, но во всяком случае, это не значит, что я должен становиться ее продюсером.

— А Инна не ревнует к вашим творческим успехам?

— Ну, если бы она ревновала, тогда мы были бы несчастливой актерской семьей. Нет такого, что жена мне говорит: "Вот ты снимаешься, а почему там же не находишься роли для меня?". Да просто быть такого не может в нашей семье по определению.

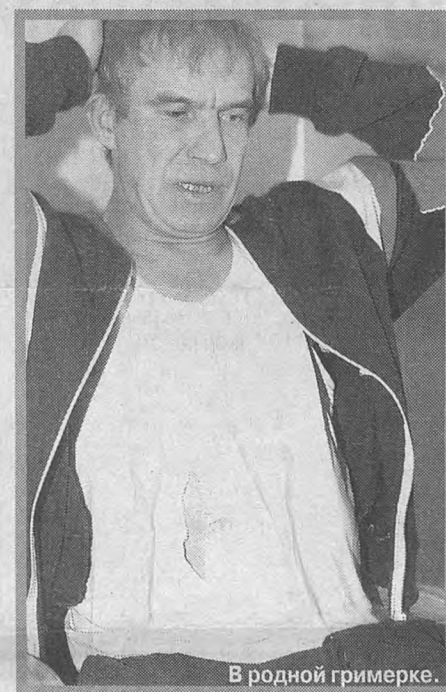
— Получается, вы не играете в одних и тех же спектаклях?

— Почему же: не часто, но играем. Правда, только в последнее время, потому что у нас здесь нет ни дедушек, ни бабушек: я из Херсона, а Инна — из Одессы. И когда дочь Даша была маленькой (сейчас ей 13, — Д.Г.), мы оставались с ней — то я, то Инна; нас даже специально разводили по репертуару.

С дочерью Дашей.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

В родной гримерке.

КИРИЛЛ ИСКОВЫДСКИЙ

— Даша — папина дочка?

— И папина, и мамина. Я думаю, это нормально... Должен сказать, что считаю себя плохим папой. Но опять-таки в силу объяснимых обстоятельств. Мне приходится много ездить, и я не уделяю ей столько внимания, сколько требуется. Например, вся "Каменская" снималась в Минске — и первая, и вторая. Даже когда я приехал на три дня домой, не мог с Дашей куда-то пойти: просто не хватало сил. Поэтому, к величайшему сожалению, я не в состоянии отдать ей столько, сколько бы мне хотелось, и в этом смысле я не очень хороший папа. Меня компенсирует Инна, за что я ей очень благодарен. И вообще они с Дашкой — мой тыл, моя опора.

— Дочка ходит к вам в театр?

— Конечно, буквально вчера приходила. Особенно когда помладше была: прогуляться по закулисью считалось для нее невероятным праздником. Ей там делали прическу, накладывали грим. За лишней поход в театр могла отдать даже Барби! Даше очень нравится зрелищная атмосфера, хотя я не могу сказать, что мы с Инной позволяем ей часто бывать в театре. Я не мечтаю, чтобы она стала актрисой.

— И вы тоже... Почему большинство актеров так не хотят, чтобы их дети пошли по родительским стопам?

— Знаете, в советское время существовала идиотская статистика: сравнивали разные профессии по коэффициенту затраты сил. Так вот, труд актера приравнивался к работе дворника.

Но не только в трудностях дело. Я уже достаточно неплохо знаю свое ремесло и скажу: рулетка крутится везде, но в нашей профессии она вращается особенно быстро. На сегодняшний день я счастлив от своей работы, не обижен ни театром, ни кинематографом — грех жаловаться. Но я могу назвать массу людей, которые, вероятно, с гораздо большим правом могли бы занимать ту нишу, какую занимаю я. Я знаю, как наша профессия обходит талантливые судьбы, как она ломает их, как она влюбляет в себя так, что невозможно без нее существовать. Поэтому я не мечтаю видеть дочь актрисой — я не стану мешать ей в выборе профессии, но и помогать не буду тоже. Во всяком случае, на сегодняшний день я не вижу в ней серьезных актерских задатков.

— Вы такой строгий и уверенный в себе. Если кулаком ударите, то будет по-вашему?

— Да нет, хотя если я считаю себя правым, то, безусловно, буду отстаивать свою точку зрения. А если жена или дочь докажут мне, что я ошибаюсь, не стану, как баран, биться головой о стену. У нас нет табели о рангах. Ощущаю ли я себя главой семьи? Да, конечно, ощущаю. Я должен отвечать за безопасность и благополучие любимых людей, думать, чтобы моя жена и дочь не голодали, чтобы у них была крыша над головой. А если по любому удару твоего кулака все становится по стойке "смирно", это не глава семьи, а тиран и самодур. Так что в чем-то доминирую я, а в чем-то жена. Например, по магазинам хожу только с Инной. Она меня одевает. Без ее одобрения ничего себе не покупаю...

— Насколько я заметил, выглядите вы очень стильно. Какие марки предпочитаете?

— Да самые разные. Главное, чтобы я чувствовал себя в них удобно и комфортно. Хотя больше мне все-таки нравятся классические вещи и черный цвет.

— А спортом занимаетесь, в игры какие-нибудь играете — футбол, баскетболы?

— Времени не хватает ни на что. Даже в бассейн сходить некогда, хотя поплавать люблю. И в игры не играю, разве что в преферанс.

— Недавно за своего военрука в "Нежном возрасте" вы получили "Золотого Овна", а еще раньше — "Нику"...

— Я не ожидал, если честно. Даже болел за Мишку Ефремова, думал, что "Золотой Овен" достанется ему. Мне очень нравится его работа в "Таежном романе". Во всяком случае, я не предполагал, что моя роль — совершенно неожиданная и очень мощная внутри — может вызвать такой резонанс.

А вообще с Соловьевым мы встретились еще 16 лет назад. Я играл у него роль космонавта в "Чужая Белая и Рябой". Но в связи с тем, что съемки в межпланетном корабле оказались провести невозможно, вся космическая линия ушла из сценария.

— Не держали обиду на Соловьева за вырезанную сцену?

— Конечно, обижался, но не на Соловьева. Существовали объективные причины. Например, Соловьеву не позволили снимать в Звездном городке, он даже пытался создать невесомость на студии, но ничего не вышло. Может, наоборот, мне нужно благодарить Соловьева, что тот не засунул в картину такую явную техническую туфту. Я никогда на него не обижался, мы оставались хорошими товарищами, встречались, раскланивались, рассказывали о своих делах. Перед тем как пригласить меня на "Нежный возраст", он приходил в театр — смотрел спектакли, заглядывал в гримерную...

— Сергей, правда, что в кино вас приглашают на определенный имидж — жесткий, цельный, в чем-то грубый?

— Мне с моим лицом трудновато сыграть ветреного порхающего одуванчика, хотя, может быть, и интересно было бы попробовать что-нибудь легкое. Ну что ж поделаешь, я не Ромео, прекрасно это понимаю и не страдаю.

— А грубый имидж соответствует хоть в чем-то действительности?

— Нет, по жизни я не считаю себя жестким человеком, хотя, наверное, в зависимости от обстоятельств могу быть даже грубым. Во всяком случае, мягким и покладистым меня трудно назвать. Я человек не очень хорошего поведения: случались иногда конфликты, и опаздывал я на спектакли, и срывал их по уважительным и неуважительным причинам... Однажды вообще загулял в самом прямом смысле этого слова, за что был жестоко наказан жизнью и театром. Это, естественно, случилось. Зачем скрывать? Все было, как в общем-то и у всех, — хватало и хорошего, и трудного, и горького, и обидного. Жизнь иногда бросает во всякие крайности — ну что ж, на то она и жизнь. Мне приходилось испытывать и минуты счастья, и минуты разочарования, и минуты стыда, и минуты раскаяния. Все это было, и не могу сказать, что оно куда-то ушло и никогда больше не повторится...

Дмитрий ГУСЕВ.